

Учение отцовъ церкви о страсти.

(Окончаніе) ¹⁾.

5.

Періодъ развитія страсти.

Съ того времени, какъ соблазнительное впечатлѣніе проникло въ душу человѣка, начинается послѣдовательное развитіе страсти ²⁾. Аскеты изображаютъ его довольно подробно, различая въ немъ нѣсколько моментовъ. Въ общей сложности развитіе всѣхъ моментовъ, переживаемыхъ страстью, займетъ немало времени „Домъ никогда“ не рухнетъ внезапно паденіемъ, но прежде сего или повреждается его основаніе, или ветшаетъ его кровля, въ которую сперва отъ продолжительнаго небреженія живущихъ проникаютъ малѣйшія капли дождя, а потомъ, когда она въ большей мѣрѣ раскроется и распадется, ручьями льетъ дождь изъ многоводныхъ тучъ“. Съ свойственной аскетической литературѣ образностью и конкретностью мысли пр. Кассіанъ Римлянинъ раскрываетъ въ приведенномъ сейчасъ сравненіи послѣдовательный ходъ развитія страсти „Никто не долженъ думать, говоритъ онъ, чтобы паденіе человѣка совершалось внезапно“. Первые признаки зарождающейся страсти легко подмѣтить. Человѣкъ, внимательный къ своимъ душевнымъ

1) См. Октябрь

2) Ср. блаж. Иерон т. I, стр. 111 письмо къ Евстохію „какъ скоро пожеланіе какой либо вещи чрезъ чувства вкрадывается въ душу, оно окружаетъ и осаждаеть ее представленіемъ сей вещи и преграждаетъ входъ Божію слову; св. Евр Спр. О томъ, что должно избѣгать всякихъ вредныхъ свиданій Тв св От XV, 11—12.

состояніямъ, сейчасъ же постарается остановить и уничтожить ихъ въ себѣ соотвѣтствующими мѣрами. Безпечный же и небрежно относящійся къ душѣ, напротивъ, оставитъ ихъ безъ вниманія. Тогда въ душу его, оставленную въ небреженіи, какъ въ домъ съ обветшалой крышею, проникнутъ сперва „малѣйшія капли страстей“. При продолжающемся невнимательномъ отношеніи къ нимъ капли эти повреждаютъ все „зданіе добродѣтели“ и тогда въ душу льется „обильный дождь пороковъ“¹⁾.

Страсть начинается пареціемъ мысли (тонкимъ помысломъ)²⁾. Соблазнительное впечатлѣніе проникаетъ въ душу въ видѣ тонкаго помысла или представленія, которое и составляетъ первый моментъ, первое звено въ длинномъ рядѣ послѣдующихъ звеньевъ—моментовъ грѣховнаго дѣйствія. По образному выраженію Исаака Сиріина, мысль является матерью, рождающею страсть. Мысль эта есть не болѣе, какъ умственный образъ или представленіе испытаннаго ощущенія. І. Лѣствицкій объясняетъ, что отцы опредѣляютъ приращеніе, какъ „простое понятіе, или образъ чего-либо, встрѣтившагося, въ первый разъ вносимое въ сердце“³⁾.

Мысленное представленіе соблазнительнаго предмета, сохраняемое памятью, само по себѣ безгрѣшно, пока не соединится съ чувствомъ. Отъ человѣка зависитъ допустить это соединеніе или же отвлечь свое вниманіе отъ грѣховнаго помысла на что-либо другое. Если человѣкъ отнесется невнимательно къ первымъ обнаруженіямъ страсти въ своемъ сознаніи, если онъ не бѣжитъ отъ соблазна, то обыкновенно происходитъ первое. „Удовольствіе развѣжить чувство и расположить къ зримому и образъ видимаго войдетъ

1) Пр. І. Касс. соб. 6 объ убіеніи святыхъ гл. VI М. 1892, стр. 275 ср. Св. І. Злат. слѣдующ. мѣсто: „Всякій не скоро и не вдругъ впадаетъ въ въ несчастье. Ибо есть въ душѣ нашей нѣкоторый стыдъ грѣха и котораго вдругъ одолѣть, чтобы дойти до безстыдства, нельзя; напротивъ, душа висходитъ до крайней гибели непримѣтно, мало-по-малу, когда возвералитъ. На Матѣ. 6. 86 г. 1846, ч. 3 стр. 479.

2) Св. Макс Исп. О любви Сотн пер. гл. 84 Доброт. т. 3 М. 1889 стр. 190, ср. Втор. XV, 9; св. Григ Сил. Весьма полезн. гл. 67 Доброт. т. 5 М. 1890 стр. 209. І. Лѣств.—приращенія лѣствица сл. 15 гл. 75 М. 1894 стр. 143

3) І. Лѣствица сл. 15 гл. 75 Серг. мос. М. 1894 стр. 143

чрезъ глаза во внутренность смысла и тогда побѣждается вождь внутренняго—умъ“¹⁾. Душа, находившаяся въ состояніи чистоты, теперь сослагается и оскверняется злыми помыслами²⁾. Помыслы человѣка смѣшиваются съ „демонскимъ мечтаніемъ, которое еще болѣе возрастаетъ и увеличивается, чтобы показаться любезнымъ, красивымъ и угоднымъ уму, прельщаемому и окрадываемому“³⁾.

Соединеніе, составляющее второй моментъ въ развитіи страсти, является, по мнѣнію Отцовъ, соглядается душевной силы и „есть принятіе образа, внушаемаго врагомъ, и какъ бы запятіе имъ и съ удовольствіемъ соединенное собесѣдованіе съ нимъ“⁴⁾. вмѣсто того, чтобы бѣжать отъ грѣховной мысли, искушающей его, человѣкъ тѣшится съ огнемъ, доколь не разгорится въ немъ пламень страсти⁵⁾.

Результатомъ сдруженія является третій моментъ развитія страстей—навыкъ (страсть) къ помыслу, какъ бы постоянное о немъ помышленіе и мечтаніе⁶⁾. Слостолюбець, напр., постоянно мечтаетъ о женщинахъ. По словамъ Ефрема Сириня, „онъ живо представляетъ въ умѣ женскія лица, соприкосновенія рукъ, объятія тѣлъ, сближенія членовъ, страстные выраженія, обворожительныя улыбки, мановенія очей, нарядность одеждъ, доброцвѣтность тѣла, лъстивыя рѣчи, тѣлесную пріятность, выразительность движеній, время и мѣсто свиданія и все, что служитъ къ удовольствію“⁷⁾.

Оставленное безъ вниманія мысленное представленіе чего-либо злого, ненавидимаго Богомъ, что аскеты называютъ „прилогамъ“ (капли страстей), пробуждаетъ дремяю-

1) Пр. Ниль Сия. Письма схоластику Гераклиту (269) М. 1858 ч 2 стр 378. Отсюда, кто не смотритъ на женщину сладострастными глазами, тотъ дальше отстоитъ отъ блуда

2) Св. Макс Испов О любви Сотн. I гл 44 Доброт т 3 М. 1889 гл стр 183 ср. сотн. 2 гл 56 стр 203.

3) Исихій пресвитеръ О трезвеніи гл. 144.

4) Св. Ефр. Сир. О добр. и страст. М. 1882 ч. 3 стр. 618 св. Григ. Нисск Точное истолков. Еклез сол бес 8 М. 1861 ч. 2 стр. 348 Психій пресв о трезвеніи гл. 43 Доброт. т. 2 М. 1885 стр. 176.

5) Пр. Маркъ Подвижн. „О законѣ духовн.“ ж. 140, 141 Доброт. т. I М. 1883 стр. 553—554.

6) Св. Ефр. Сиринъ О Доброд. и стр. М. 1882 ч. 3 стр. 618.

7) Тв св. Ефр. Сир сл. 22 О невоздержаніи по изд М. 1881 ч. I стр. 31.

ція въ душѣ человѣка порочныя эгоистическія наклонности, которыя Апост. Іаковъ объединяетъ подъ общимъ именемъ похоти.— „Каждый искушается, говоритъ онъ, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью. Похоть же, зачавши, рождаетъ грѣхъ“ (Іоан I, 13—15). Похоть изображается въ видѣ женщины, которая должна зачать для того, чтобы родить. Похоть зачинаетъ именно отъ прилога или мысленной картины, рисуемой воображеніемъ. Между воображеніемъ и чувствомъ существуетъ тѣсное соотношеніе. Пробуждающаяся похоть вызываетъ мысленную картину, которая имѣетъ для нея наиболѣе притягательную силу, будетъ ли это образъ красоты женской, которая представляется съ сильнымъ возбужденіемъ и приманкой, съ волшебнымъ очарованіемъ, или изображеніе чести и мірскаго величія, или же, наконецъ, образъ земнаго обладанія, какъ это было съ царемъ Ахавомъ въ дѣлѣ виноградника Навуея ¹⁾ (3 Царствъ 21 гл.)

Картины воображенія всегда соотвѣтствуютъ чувственнымъ наклонностямъ человѣка ²⁾ „Какъ умъ голоднаго воображаетъ хлѣбъ, а жаждущаго—воду, такъ умъ чревоугодника—различныя яства, любосрастнаго—женскіе образы, тщеславнаго—почести отъ людей, сребролюбиваго—приобрѣтеніе, памятолюбнаго—мщенія оскорбленному, завистливаго—причиненія зла тому, кому онъ завидуетъ и т. п.“ ³⁾ Воображеніе преувеличиваетъ ихъ значеніе для человѣка и тѣмъ усиливаетъ влеченіе къ нимъ. „Для того, чтобы затмить истинныя блага, непріязненная область грѣха съ чрезвычайной хитростью представляетъ простымъ душамъ мечтательный образъ благъ“ ⁴⁾. Этимъ именно объясняется ослабленіе человѣка въ отношеніи къ предмету страсти, ложныя цѣли, которыя ставитъ онъ въ жизни, и ложныя средства, которыя избрѣтастъ для удовлетворенія природныхъ влеченій

1) Св. Ефр. Сир. О Доброт. и страст. т. 3. М. 1882 стр. 614, ср. Ис. Сир М. 1893 слова подв. сл. I стр. 10; сл. 30 стр. 140—141 пр. Нилъ Слово о молитвѣ гл. 61 М. 1858 г. I стр. 148.

2) Ис. Сир. сл. 4 о душѣ, о страст. Серг. п. М. 1893 стр. 30. Ав. Фаласс мысли о любви, воздерж и пр. Доброт. 3 М. 1889 стр. 331.

3) Св. Макс. Исп. О любви сочин. 2 гл. 68 Доброт. т. 3 М. 1889 стр. 205 Тоже самое говор. пр. Нилъ Син. о различн. лух. помыслахъ гл. 23. М. 1858 ч. I стр. 304—305.

4) Св. Ефр. Сир. М. 1850 ч. 5 стр. 29.

Помимо чувства въ дѣлѣ возбужденія фантазіи большое значеніе отцы придавали дѣйствию злыхъ духовъ. Когда усліями чловѣка устранены все поводы и причины ко грѣху, диаволь усливается сдѣлать, чтобы умъ подвижниковъ видѣлъ эти поводы въ призракъ и старается образовать въ нихъ подъ личиною истины ложныя мечты ¹⁾. Такъ пребывающѣмъ вдали отъ міра огнелюбикамъ оны показывается, напр., женскую красоту въ непристойныхъ видахъ, привлекая вниманіе то убраннымъ одеждъ, то вольностью обращенія, то тѣлесной наготою... ²⁾ „Нѣкоторые говорятъ, что демоны, касаясь во время сна срамныхъ членовъ нашего тѣла, возбуждаютъ страсть блуда; затѣмъ возбужденная страсть памятью приводитъ на умъ образъ женщины. Другіе же думаютъ, что сами демоны представляются уму въ образѣ женъ: потомъ, касаясь срамныхъ членовъ тѣла, возбуждаютъ похотѣніе жещъ: и бывають мечтанія въ томъ родѣ. Иные еще думаютъ, что страсть, преобладающая въ приближающемся демонѣ, возбуждаетъ таковую же и въ чловѣкѣ и такимъ образомъ душа воспламеняется къ помысламъ и привнеситъ образы посредствомъ памяти“ ³⁾. А когда скверные помыслы стануть охладѣвать, вводитъ оны мужичищъ и женчищъ, которые обращаются между собою вольно, „дѣласть огнелюбика зрителемъ срамныхъ вещей и глѣдженій“ ⁴⁾ Также врагъ дѣлать, что видѣли оны мечтательно золото, драгоценныя вещи и сокровища ⁵⁾. Всеми этими хитрыми способами, при помощи фантазіи чловѣка, его мыслей и виѣшнихъ предметовъ, дѣйствующихъ на чувственность, злые духи покушаются ослабить вниманіе чловѣка, побудить сомнаматься на срамные помыслы, чтобы сдѣлаться въ нихъ виновными, и чрезъ это удалитъ отъ нихъ помощника ихъ ⁶⁾.

1) Ис. Сир. Слово подвиж. сл. 60 Серг. пос. 1893 стр. 325 „Демоны всегда вводятъ насъ въ грѣхъ ложнымъ мечтаніемъ“, говоритъ Исихій пресв. о трезвеніи гл. 118

2) Тамъ же стр. 326

3) Св. Макс. Испов. О любви сочин. 2 гл. 85 Доброт. т. 3 М. 1889 стр. 209.

4) Ниль Си О различн. духовн. пом. гл. 16 М. 1858 ч. I стр. 296—297

5) Ис. Сир. слово подв. сл. 60 Серг. пос. 1893 стр. 326.

6) Св. Ис. Сир. Слова подв. сл. 60 Серг. пос. 1893 стр. 325.

Человѣкъ совсѣмъ склоняется къ грѣху въ своихъ мысляхъ (мысленный грѣхъ). Онъ насильно и по неволѣ увлекается къ страстному дѣланію. Но лучшая и высшая часть души, остріе его ума, любовь къ Богу, возстаютъ противъ порочнаго намѣренія и человѣкъ вступаетъ въ четвертый моментъ развитія страсти, который аскеты называютъ „борьбою“.

Борьба представляетъ рѣшающій поворотный пунктъ въ развитіи страсти „Всякій человѣкъ знаетъ, что ни съ чѣмъ не сообразно дѣло, какое желательно ему сдѣлать, по имѣетъ къ нему любовь“ . Вслѣдствіе этого „сперва внутри сердца бываесть брань, боребіе и равновѣсіе, и склоненіе, и перевѣсъ то любви къ Богу, то любви къ міру... Порокъ льститъ и склоняеетъ волю ума мірекими пожеланіями, обольщеніемъ и плотскимъ удовольствіемъ. Такъ пріуготовляется всякое порочное дѣло, прелюбодѣйство и татѣба, любостязательность и пьянство, сребролюбіе и тщеславіе, ревность и любоначаліе и какое бы то ни было порочное предначинаніе“ ¹⁾

Первый періодъ развитія страсти, заканчивающіеся влугрешней борьбой, можно считать процессомъ внутренняго развитія страсти. Последняя растетъ и усиливается постепенно внутри въ сердцѣ и въ мысляхъ, не обнаруживаясь во внѣ. До принятія рѣшенія возможно еще возвращеніе назадъ къ трезвымъ мыслямъ и добрымъ расположеніямъ. Съ принятіемъ рѣшенія возможность эта отдаляется на неопредѣленное время, такъ какъ за окончательнымъ рѣшеніемъ слѣдуетъ уже реализація намѣренія въ грѣховномъ дѣйствіи и страсть вступаетъ въ новый фазисъ своего развитія, который можно назвать общимъ именемъ образованія страстнаго навыка или привычки.

Слѣдующіе за борьбою моменты можно назвать завершительными. Человѣкъ долго носилъ въ себѣ и летѣлялъ мыслью о страсти, думалъ и мечталъ о тѣхъ удовольствіяхъ, которыя она обѣщаетъ ему въ будущемъ, боролся съ нею по требованію противоположныхъ мотивовъ, боролся съ препятствіями; теперь послѣ всего этого онъ быстро склоняется ко

¹⁾ Пр Макарій Египетскій б 5. М. 1880 стр. 62 ср. его же слово 4 о терп и разс гл. 23. М. 1880 стр. 518 и 519. I. Лѣтвица сл. 15 гл. 75 М. 1894 стр. 143.

грѣху сначала въ своихъ мысляхъ („соизволеніе“), загѣмъ и на дѣлѣ („плѣненіе“ и „самодѣятельность“). Назрѣвшая внутри болѣзнь выходитъ наружу.

Если подготовительный періодъ можно сравнить съ труднымъ и продолжительнымъ восхожденіемъ на гору, когда восхожденію препятствуетъ и крутизна подъема, и встрѣчаемые на пути расщелины, камни и скалы, то второй, завершительный—можно легко приравнять къ быстрому и головокружительному спуску съ нея. Человѣкъ, что говорится, пошелъ по наклонной плоскости: наклонъ придаетъ по инерціи силу и стремительность его бѣгу и препятствія кажутся незначительными.

Соизволеніе, плѣненіе и самодѣятельность—три завершительныхъ момента страсти, быстро слѣдуютъ одинъ за другимъ.

Соизволеніе,—это, по Ефрему Сирину, изъявленіе въ помыслѣ согласія на страсть ¹⁾. „Мысленный грѣхъ“—какъ называетъ его св. Максимъ Исповѣдникъ ²⁾. Это преклоненіе души къ тому, что ей представлялось, по опредѣленію І. Лѣтвиичника ³⁾. Это мысленное теоретическое рѣшеніе, слѣдующее за борьбою разнородныхъ мотивовъ.

Плѣненіе—состояніе, соответственное принятому рѣшенію. Грѣхъ совершенно овладѣлъ сознаниемъ и волей человѣка. Послѣдній становится рабомъ грѣха.

Самодѣятельность представляетъ изъ себя повторяющіеся опыты совершенія грѣха. Это есть уже дѣятельность „по соизволенію страстнаго помысла“, какъ говоритъ св. Ефремъ Сиринъ. Болѣзнь усилилась настолько, что человѣкъ и не думаетъ ей сопротивляться. По собственному выбору; онъ добровольно отказался отъ своей свободы и сталъ рабомъ страсти, велѣнія которой теперь послушно исполняетъ.

Срасть является вѣнцомъ и завершеніемъ этой длинной серіи предуготовительныхъ моментовъ. Во второй періодъ своего развитія страсть имѣетъ исключительно волевой характеръ. Она становится привычкой. Въ смыслѣ навыка и

¹⁾ Ефр. Сир О доброд. и страст. М. 1882 ч. 3 стр. 618.

²⁾ Максимъ Испов. О любви сочин. 2 гл. 31 Доброт. т. 3. М. 1889 стр. 190.

³⁾ Лѣтвица сл. 15 гл 75 М 1894 стр 143.

привычки понимаютъ ее большинство изъ отцовъ христіанской церкви, какъ, напр., І. Златоустъ, Исаакъ Сиринъ, Ефремъ Сиринъ, І. Лѣтвичникъ, Филофей Синайскій, авва Дороей и др. ¹⁾

6

Страсть, какъ болѣзнь души.

Судя по описанію св. отцовъ, страсть есть явленіе сложное, обнимающее собою всѣ стороны душевной жизни. Въ основѣ ея находится природное влеченіе, которое, подъ вліяніемъ порочной воли, переходитъ свои законныя естественныя границы и становится ложнымъ и чрезмѣрнымъ. Такое превращеніе, какъ видѣли, совершается постепенно. Исключеніе дѣлается, кажется, только въ отношеніи страстей съ эмоціальной основой, каковымъ является напр., гнѣвъ, любовь. Давидъ, увидѣвши обнаженную красивую женщину съ кровли своего дворца, почувствовалъ вдругъ къ ней страстное влеченіе. Безъ сомнѣнія, это не была страсть къ Вирсавіи лично, но страсть къ женщинѣ вообще, или, вѣрнѣе, сладострастіе, обнаружившееся внезапно и приведенное въ исполненіе волею царя. Гнѣвъ можетъ возникнуть внезапно безъ предварительной подготовки. „Иному кажется, говоритъ авва Дороей, что онъ самъ по себѣ сидитъ въ мирѣ и спокойствіи, но когда братъ скажетъ оскорбительное слово, то онъ возмущается, и потому считаетъ себя вправѣ негодовать на него и говорить: еслибы онъ не пришелъ и словами своими не огорчилъ меня, то я не согрѣшилъ бы. Вотъ смѣшное и безразсудное сужденіе! развѣ тотъ, кто ска-

¹⁾ „Страсть собственно то, что чрезъ долговременный навыкъ и пристрастіе укоренилось въ нашей душѣ“. Пр. Филофей Сив. 40 гл. о трезвеніи гл. 34. „Иногда душа имѣетъ такую наклонность къ извѣстной страсти, что если и однажды только увлечется ею, уже подвергается опасности, чтобы сія страсть не обратилась ей въ навыкъ“. Вообще какъ къ добродѣтели, такъ и къ пороку душа пріобрѣтаетъ нѣкоторый навыкъ отъ частаго упражненія въ оныхъ“. Св. авв. Дороей см. о томъ, чтобы мы старались искоренить страсти. Хр. Чт. 1831, XLII, 151—157 „Страстью же въ собственномъ смыслѣ называютъ они (отцы) то, что долгое время тревожило гнѣздится въ душѣ, и по привычкѣ къ этому обращается ей какъ бы въ постоянный навыкъ; почему душа охотно и дружески предается тому“ Лѣтвица сл 15 гл. 75 М. 1897 стр. 143

жалъ ему слово, вложилъ ему страсть? Онь только вызвалъ наружку ту, которая была уже въ немъ... Такой человекъ похожъ на гнилой хлѣбъ, который снаружи хорошъ, а внутри заплѣсневѣлъ, и когда кто-либо разломить его, то обнаруживается гнилость его. Точно такъ же и онъ сидѣлъ, какъ ему казалось, въ мирѣ, не замѣчая, что страсть была внутри его. Братъ сказалъ ему одно слово и обнаружилъ гнилость, сокрытую внутри его“ ¹⁾). Въ данномъ случаѣ первое впечатлѣнiе оказывается настолько сильнымъ, что прямо зажигаетъ пламя страсти, независимо отъ участiя воли даннаго человека.

Въ обычномъ ходѣ развитiя страсти мысль и чувство принимаютъ большое участiе. Переходя въ область сознанiя, инстинктивное влеченiе является здѣсь на первыхъ порахъ въ формѣ мысли. Мысль въ этомъ случаѣ служитъ отголоскомъ сокрытаго внутри влеченiя. „По моему мнѣнiю, пишутъ Θεодоръ Эдесскiй, мысли пробуждаются отъ страстей: ибо если бы не было въ душѣ страстей, то не беспокоили бы ее и страстныя мысли“ ²⁾). Первоначальный ростъ страсти совершается исключительно въ области мысли. Долгое время человекъ думаетъ, фантазируетъ и мечтаетъ по поводу возникшаго въ немъ влеченiя. Подъ влиянiемъ воображенiя пробуждается въ немъ чувство, которое находится въ тѣсномъ соотношенiи съ фантазiей, поддерживая ее и само поддерживаясь ею. Чувство сопрождаетъ развитiе страсти въ области сознательной душевной жизни, начиная со второго момента, когда оно соединяется съ мыслью. Въ связи съ фантазiей, которую оно поддерживаетъ, чувство даетъ тѣ соблазнительныя картины („мечтательныя образы благъ“), которыя у св. отцовъ называются вражескимъ прилогомъ и которые имѣютъ такое громадное значенiе въ общемъ ходѣ развитiя страсти.

Чувство влечетъ человека къ красотѣ и общается ему наслажденiе отъ удовлетворенiя страсти. Оно же и обманываетъ человека, преувеличивая дѣйствительную стоимость предмета страсти, скрывая его худыя стороны. Ослѣпленiе

¹⁾ Пр. Авва Дороеей Подв. настав. Доброт. т. 2 М. 1885 стр. 661.

²⁾ Пр. Θεод. Едесск. Сто в. душ. главъ гл. 14 Доброт. т. 3. М. 1889 стр. 350

въ страсти прямо зависить отъ чувства 1). Когда разумная сила человѣка видитъ зло и безобразіе, вносимое страстью, чувство является съ извиняющими доводами и старается оправдать человѣка въ его собственныхъ глазахъ. „Ни у кого изъ согрѣшающихъ не бываетъ недостатка въ безстыдныхъ оправданіяхъ. Человѣкоубійца можетъ ссылаться на свою раздражительность, воръ на бѣдность, прелюбодѣй на похоть, иной на власть: но все это предлоги неосновательные, не представляющіе никакого уважительнаго оправданія. Не отъ нихъ происходитъ грѣхъ, но отъ воли согрѣшающихъ“... 2) Въ подтвержденіе своихъ словъ І. Златоустъ ссылается на примѣръ Давида, который, согрѣшивъ, не оправдывался (2 Цар. XII, 13), „хотя онъ могъ бы сказать: для чего эта женщина (жена Уріи) обнажилась, для чего мылась предъ моими глазами“? 3)

Чувству же принадлежитъ рѣшающая роль въ выборѣ мотивовъ. Человѣкъ знаетъ, что ни съ чѣмъ несообразно задуманное имъ дѣло, однако же, „поелику имѣеть къ тому любовь и не отрекается отъ любви, то уступаетъ надъ собою побѣду“ 4). Сила любви превозмогаетъ всѣ препятствія. „Иные предавшись постыдной любви, говоритъ св. І. Злат., и, воспламенившись страстью къ какой-нибудь красивой дѣвицѣ, часто, не смотря на угрозы родителей, на упреки друзей и насмѣшки постороннихъ людей, не оставляютъ ея, но изъ привязанности къ ней пренебрегаютъ и своимъ домомъ, и отцовскимъ наслѣдствомъ, и славою, и добрымъ именемъ, и увѣщаніями друзей, считая великимъ для себя вознагражденіемъ за все это, когда бываютъ угодны своей любимицѣ, хотя бы она была незнатна, безчестна“ 5)... Св. Максимъ Исповѣдникъ опредѣляетъ самую страсть, какъ неразумную любовь или ненависть къ кому-либо или чему-либо чувственному—къ пицѣ, жепцицѣ, имѣнію, или переходящей славѣ 6).

1) Св. І. Злат. бес. на пс. 150 т. 5 кн. 2 Спб. 1899 стр. 569.

2) Св. І. Злат. бес. на пс. 140 т. 5 кн. 2 Спб. 1899 стр. 489.

3) Тамъ же.

4) Пр. Мак. Егип. Дух. бес. о совершенствѣ б. 5 М. 1880 стр. 61—62.

5) Св. І. Злат. б. на пс. 41 т. 5 кн. 1 Спб. 1899 стр. 159.

6) Св. Макс. Испов. О любви сотв. втор. гл. 16 Доброт т. 3 М. 1884 стр. 196.

Значительная примѣсь чувства служить причиной того, что аскеты часто смѣшиваютъ страсти съ аффектами. Всякое чувство, достаточно сильное, даже, напр., сильное чувство жажды, называется у нихъ страстью ¹⁾. Отсюда, съ одной стороны, получаютъ законныя страсти, которыя вложены въ природу человѣка для его собственной пользы ²⁾, а, съ другой стороны, въ число страстей включаются гнѣвъ, досада, запальчивость, страхъ, боязнь ³⁾ (у Ефрема Сириня), скорбь и удовольствіе (у Антонія Великаго) ⁴⁾, вспыльчивость, горечь, раздражительность (у Григорія Синанта, І. Лѣствичника, Кассіана Римлянина) ⁵⁾, предсмертныя страданія и страхъ смерти (у І. Дамаскина) ⁶⁾ и другія, несомнѣнно аффективные состоянія.

Наконецъ, борьба мотивовъ и слѣдующіе за нею моменты въ развитіи страсти: созволеніе, тлѣніе, самодѣятельность и навыкъ—всѣ безспорно волевого характера. Привычка въ соединеніи съ чувствомъ исключительно привязываетъ человѣка къ предмету страсти. „Нѣтъ ничего столь труднаго для тѣла и вреднаго для души, что со временемъ и по привычкѣ не могло-бы сдѣлаться и легкимъ и сноснымъ, не производящимъ уже того непріятнаго ощущенія, какое произведено, когда было еще непривычно и тѣло утомляло, и совѣсть печалило“ ⁷⁾. У пророка Исаи грѣхи сравниваются съ багрянымъ цвѣтомъ, который окрашиваетъ снѣгъ и волну (гл. I ст. 18). Толкуя это мѣсто, Василій Вел. даетъ замѣчательное объясненіе образованія грѣховной привычки, напо-

¹⁾ І. Дамаскинъ, Точнѣе изложеніе пр вѣры кн. 2 гл. XXII: „По общему же мнѣнію и вообще страсть живого существа есть то, за чѣмъ слѣдуетъ удовольствіе или печаль“ по рус пер. Спб. 1894 стр. 94. І. Златоустъ б. на пс. 50 Спб. 1899 т. 5 кн. 2 стр. 646.

²⁾ „Былъ въ томъ мѣствѣ источникъ. Въ пылу битвы увидѣвъ его, Давидъ и почувствовалъ сильнѣйшую жажду: онъ страстно захотѣлъ пить. Опять страсть, на этотъ разъ—незапрещается: тогда страсть къ тѣлу, теперь къ водѣ“... Тамъ же стр. 644.

³⁾ Св. Ефр. Сир. О доброд. и страстяхъ. Доброт. т. 2. М. 1885 стр. 395.

⁴⁾ Ант Вел. наставл. для нравств. гл. 96 Доброт. т. I М. 1883 81.

⁵⁾ Григ. Син. Весьма полезн. главы гл. 79 Доброт. т. 5 М. 1890 стр. 211, І. Лѣствичникъ Доброт. т. 2 М. 1885 стр. 532 Твор. І. Касс. Римлян 5 собесѣд. аввы Сераціона М. 1892 стр. 240

⁶⁾ І. Дам. Хр. Чт. 1845 т. 2 стр. 45.

⁷⁾ Пр Нилъ М. 1858 ч. I стр. (похвальное слово Алвіану)

меняющее отчасти учение о привычкахъ въ современной психологiи, основанное на знанiи законовъ ассоціаціи. „Итакъ красному цвѣту уподобляются наши грѣхи, говоритъ опъ, потому что они убійственны для душъ. И какъ неоднократно и гдательно погружаемое въ красильный растворъ получаетъ цвѣтъ болѣе прочный и несмываемый, а окрашиваемый слегка и какъ ни есть, имѣетъ на себѣ цвѣтъ линючій и легко смываемый: такъ и душа, напоенная грѣхомъ и снискавшая навъкъ ко злу, отпечатываетъ въ себѣ невыводимое и какъ бы выжженное грѣховное пятно; а душа,— менѣе и какъ бы слегка побывавшая во злѣ, слабѣе окрашена и запятнана грѣхомъ; потому что соразмѣрно съ грѣхами и цвѣтъ выходитъ сильнѣе или слабѣе“. 1) У Григорiя Нисскаго находится сравненіе грѣховной привычки съ ржавчиной, покрывающей желѣзо 2). Согласно съ этимъ сравненіемъ, душа представляется какъ бы окрашенною въ прочный, несмываемый цвѣтъ страсти. Она вся проникнута во всѣхъ мысляхъ и чувствахъ привычнымъ грѣховнымъ желаніемъ. Въ такомъ состоянiи человѣкъ становится не только глухъ и слѣпъ къ требованіямъ, противоположнымъ страсти, но даже услаждается своимъ рабскимъ состояніемъ. Онъ живетъ мыслями, чувствами и желаніями, имѣющими отношеніе только къ предмету страсти. Если бы онъ этого даже не хотѣлъ, привычка непреодолимыми узами прикрѣпляетъ его къ страсти, и онъ не имѣетъ силъ переломить себя.

7

Патологическія признаки страсти.

Въ законченномъ видѣ страсть представляетъ изъ себя въ высшей степени ненормальное явленіе въ душевной жизни. Какъ на болѣзненные признаки ея, отцы Церкви указываютъ обыкновенно на ослабленіе разумной силы. Ослѣпленіе ума, который св. Ефремъ Сиринъ называетъ окомъ душевной жизни 3), считается у нихъ неизбѣжнымъ слѣд-

1) Св. Василій Великій. Толкованіе на пророка Исaiю I, 18 тв ч 2 М. 1891 стр. 59.

2) Святый Григорiй Нисскій. Творенiя часть 2 стр. 444 и ч. 7 стр. 343 М. 1868.

3) Св. Ефр. Сиринъ о добродѣтеляхъ и страст. и 4 Д. т. 2 М. 1885 стр. 395.

ствіемъ страсти. Въ образныхъ поэтическихъ выраженіяхъ говорятъ они о постигающей страстнаго человѣка духовной тѣмь. „Какъ бурные вѣтры, нападая на тихое море, возмущаютъ его до самаго дна, такъ что песокъ смѣшивается съ волнами; такъ и страсти, вторгаясь въ душу, возмущаютъ въ ней все и ослѣпляютъ мысленную ея способность“ 1).

Ослѣпленіе духовнаго ока 2), утрата душевной прозорливости 3), помраченіе въ мысляхъ 4), потеря здравыхъ понятій 5), умоизступленіе 6), опьяненіе 7), и безуміе 8)—вотъ тѣ названія, которыми опредѣляется въ святоотеческой литературѣ подобное состояніе.

Причина умственной слѣпоты и безсилія въ состояніи страсти, по мнѣнію отцовъ, заключается въ преобладаніи чувственнаго плотскаго начала надъ духовнымъ. „Плотоугодная жизнь одѣбляетъ умъ, дѣлаетъ его оземлявшимся и скотоподобнымъ“ 9). Въ частности ослѣпленіе ума замѣчается въ тѣлесныхъ страстяхъ. „Чревоугодіе дѣлаетъ умъ тупымъ, оно дѣлаетъ душу плотскою; оно ослѣпляетъ и не позволяетъ видѣть“ 10). „Вино, когда оно неумѣренностью преступаетъ потребность, бываетъ омертвеніемъ разума“ 11).

Съ опьяненіемъ сравнивается ослѣпленіе въ блудѣ. „Опьяненъ, напр., тотъ, кто любитъ чужую жену и живетъ съ блудницами. Какъ выпившіи много вина и обезсиленный имъ произносятъ неприличныя слова и видятъ одно вмѣсто другого; такъ и объятый нечистою похотью, какъ-бы виномъ какимъ, не произносятъ ни одного здраваго слова“ 12).

1) Св. Іоаннъ Злат. на посл къ Титу б. 2 Спб. 1859 стр 26—27

2) Св. Василій Великій Творенія св От 9 стр. 10

3) Св. Вас. Вел. Тв св, От. т. 5 стр 291

4) Св. Григ. Снн. Весьма пол главы Гл 105.

5) Св. І. Злат. противъ іудеевъ сл. 8 ст. I Спб 1850 т. 641

6) Тамъ же Ср Исаія 5, 22; 51. 21.

7) Ант Вел. наставленіе Доброт т. I М. 1883 стр 23

8) Тв. I Злат. б на кв. Бытія XLVI т. IV кн. 2 стр. 516 спб 1898 ср. Вл. Іер. т. VV стр. 240 Кіевъ 1861.

9) Св. Ефр. Сир. О доброд. истр. гл. 5 Д т 2 М 1885 стр. 396

10) Св. І Злат. на Іоанна б 45 Спб. 1855 ч. 2 стр. 121.

11) Св. Григ. Нисск точн. вет. Екклес. Сол б 3 Творенія ч 2 М. 1861 стр. 251 ср. св Вас. Вел. тв. св. от. VII, 82 стр 350.

12) Св І Злат противъ Іудеевъ сл 8 ст I твор т I кн. 3 Спб. 1895 стр 731.

Душевные страсти—гнѣвъ, зависть, вражда и др. ослѣпляютъ челоуѣка такъ же, какъ и блудъ, и вино. „Набѣжавшее облако омрачаетъ солнце, а помысль памятозлобія—умъ“¹⁾ „Гнѣвъ ослѣпляетъ очи душевныя“²⁾. „Какъ ночью мы часто не узнаемъ и друга даже вблизи, такъ бываетъ обыкновенно и въ враждѣ. Доколѣ есть между нами непріязнь, то и голосъ слышится намъ иначе и на лицо смотримъ мы съ разстроенной мыслью: а когда оставимъ гнѣвъ, то и голосъ, прежде ненавистный и противный, кажется намъ легче и весьма пріятнымъ и лицо, противное и непріятное, оказывается милымъ и любезнымъ“³⁾. Объ ослѣпленіи въ зависти говорить, напр., св. І. Златоустъ: „какъ глазъ, когда онъ чистъ, видитъ и различаетъ все вѣрно, а когда попадаетъ въ него пыль, то зрѣніе притупляется и онъ уже не видитъ хорошо и вѣрно, какъ видѣлъ прежде: такъ и каждый изъ слушателей доколѣ имѣетъ чистыя вѣжды любви, то видитъ правильно и чисто, а когда пыль зависти попадетъ на душу, то повреждается зрѣніе и исчезаетъ чистота мысли, и чего не слышитъ онъ, воображаетъ слышаннымъ, и что слышалъ, того хорошо не понимаетъ“⁴⁾. Св. І. Златоустъ говоритъ: „можно увиваться и гнѣвомъ, и нечистой похотью, и сребролюбіемъ, и тщеславіемъ, и безчисленнымъ множествомъ другихъ страстей. Ибо упоеніе есть ничто иное, какъ потеря здравыхъ понятій, умонеступленіе, разстройство душевнаго здоровья. И такъ не только о томъ, кто выпилъ много вина, но и о томъ, кто питаетъ въ душѣ другую страсть, можно сказать, что онъ сильно пьянъ“⁵⁾.

Въ связи съ ослѣпленіемъ ума наблюдается въ состояніи страсти извращеніе сердца и ослабленіе воли. Страсть ожесточаетъ сердце. Ради эгоистичнаго наслажденія, доставляемаго ею, челоуѣкъ отказывается отъ высшихъ влеченій къ добру, забываетъ любовь къ Богу и ближнимъ. Самыя чистыя чувства при этомъ извращаются. Указывая на отличительную черту женщинъ—религіозность, св. І. Злат. гово-

1) Пр. Ниль О гнѣвъ М. 1858 ч I стр. 211.

2) Св. Кассіанъ Римл. къ еп. Кастору о восьми злыхъ помыслахъ.

3) І. Злат. 6 о Давидѣ и Саулѣ тв. т. 4 кн. 2 Спб. 1893 стр. 861.

4) Св. І. Злат. 6. на Мате. 21, 23 Спб. 1862. Бесѣды на разн. мѣста св. писанія т. 2. 125

5) Ibid.

рить, что страсть извращаетъ и религіозныя чувства у испещенныхъ... Гдѣ въ самомъ дѣлѣ, говоритъ онъ, предаются своимъ грязнымъ дѣламъ жены, удаляющіеся отъ законныхъ мужей, какъ не у гробовъ мучениковъ, подъ предлогомъ молитвы устранивая здѣсь свиданія съ нарушителями брака и оскорбляя тѣмъ самихъ мучениковъ? А часто онѣ даже и клянутся именемъ мучениковъ въ вѣрности своимъ беззаконнымъ дѣламъ“ ¹⁾.

Много говорятъ отцы о пьянствѣ, отличительную черту котораго составляетъ потеря стыда ²⁾. Св. Вас. Вел. указываетъ на чревоугодниковъ. „Это лжецы, люди много клянущіеся, клятвопреступные, любящіе прекословить, мстить, кричать... скуные, роскошные въ нищѣ, любопытные“ ³⁾. Сребролюбіе дѣлаетъ сердце человѣка безжалостнымъ къ чужому горю и слезамъ ⁴⁾. По словамъ св. І. Злат., оно повелѣваетъ: „если увидишь, что бѣдный умираетъ съ голоду, не давай ничего, но, была бы только возможность, сними съ него даже самую кожу“ ⁵⁾. „Опъ (сребролюбецъ) смотритъ на все, какъ на свою собственность, желаетъ, чтобы люди подверглись нуждамъ и бѣдствіямъ, только бы въ крайности прибѣгли къ нему... Сборщиковъ и повѣреныхъ своихъ слѣдить также, какъ коршуны слѣдятъ воинскіе ряды и сраженія. Опъ всюду носитъ свой кошелекъ и показываетъ бѣднякамъ, какъ приманку, чтобы они, принуждаемые бѣдностью, бросились къ нему и, схвативъ приманку, попали на удочку корыстолюбца. Все раздаетъ нуждающимся, но не изъ человѣколюбія, а изъ сребролюбія“ ⁶⁾.

Ослабленіе воли находится въ зависимости отъ ослабленія разума. Отцы церкви считали волю разумной способностью души. Два неотъемлемыхъ качества волевого акта: разумный выборъ и свобода дѣйствій, съ нимъ связанная, но ихъ мнѣнію, всецѣло принадлежитъ разуму, который св.

¹⁾ Св. І. Злат. б. на пс 92 г. 5 ки. 2 Спб. 1899 стр. 699.

²⁾ Св. І. Злат. противъ іудеевъ сл. 8. ср. Вас. Вел. б. 14 на упивающихся тв. св. от. VIII, 245—248.

³⁾ Слово объ отреч. отъ міра и дух. соверш. тв. св. от. IX, 56.

⁴⁾ Св. Вас. Вел. б. на ростовщиковъ тв. св. от. V, 214.

⁵⁾ Св. І. Злат. б. 18 на I посл. къ Тим

⁶⁾ Св. Григорій Нисскій противъ ростовщиковъ. Хр. Чт. 1838 IV 147. (тв. Вас. Вел. М. 1868 т 7 стр. 457—460).

Св. Дамаскинъ опредѣляетъ какъ главное и основное начало дѣятельности ¹⁾, а другіе отцы называютъ „борщимъ“ и „владыкою“ душевной жизни. Отсюда ослѣпленіе разума въ страсти ведетъ за собою естественно и ослабленіе свободы воли, порабощеніе ея неразумнымъ силамъ души. Ослѣпляя человѣка въ отношеніи истинныхъ цѣлей жизни, страсть лишаетъ волю ея разумныхъ основъ и направляетъ дѣятельность человѣка по ложному пути ²⁾. Съ другой стороны, отнимая возможность должной оцѣнки явленій жизни, она лишаетъ возможности правильного выбора межъ шими и, слѣдовательно, нравственной свободы (страсть обычно разсматривается у отцовъ, какъ рабство грѣху. По аскетической терминологіи „плѣненіе“ является такимъ состояніемъ души, когда страсть исключительно овладѣла вниманіемъ и волей человѣка, когда она стала его „госпожей“, иногда даже очень „жестокой“, а человѣкъ ея „рабомъ“ и „плѣнникомъ“).

Въ аскетическихъ твореніяхъ страсть всегда называется госпожей, деспотомъ, тираномъ и т. п. названіями, отличительное качество которыхъ составляетъ жестокой и дикій произволь. „Чѣмъ болѣе видитъ она (страсть) насъ послушными, тѣмъ болѣе увеличиваетъ свои требованія“ ³⁾. Такое названіе прилагается къ сребролюбію, чревоугодію, славолюбію, блуду и прочимъ страстямъ ⁴⁾. Отечественный святитель Димитрій Ростовскій говоритъ въ одномъ изъ своихъ поученій: „не веуге (не напрасно) Діогенъ, эллинскій философъ, блудную страсть нарече царцею царей; та бо не точію общими людьми, но и самыми царями обладаетъ; они облачаютъ народами, а та надъ ними царствуетъ. Видѣти то баше и преяже еще въ Даріи, царь Персидстемъ, съ его же главы наложица того Аноміля, дщи Вартакова, одесную его сѣдяци (2 Эздр. 4, 29), діадиму царскую отъ главы его отъемлетъ и на себя возлагаетъ, и по лапшитома царя біеть; онъ же отворенными устнами зрить на то И аще она

1) Св. I. Дамаск. точн. изд. пр. вѣры М. 1844 стр. 121.

2) Св. I. Злат. б. на псаломъ 48 т. 5 кн. I стр. 245 по изд. Спб. 1899 года.

3) Св. I. Злат. Слово къ молодой вдовицѣ ст. 6 Спб. 1850 стр. 418 т. 3.

4) Св. I. Злат. на I Кор. б. 17 Спб. 1858 стр. 300 ср. на I къ Тим. б. 18, 1859 Спб. стр. 267.

посмѣется предъ нимъ, смѣется и онъ; аще же она разгнѣвается, онъ утѣшаетъ ю, дондеже начнетъ глаголати съ нимъ. Подобиѣ и о Аларинѣ, Готѣстѣмъ царѣ славномъ и сильномъ, повѣствуетъ исторія, яко любодѣйцы своей Пинфиди сандалія очищати не гнушашесе, рабское творя послушаніе женѣ блудной, юже безмѣрно любяше. О, порабощенія страстнаго! Иже многимъ народамъ бѣ страшень, въ брадѣхъ неспособныи, въ Римѣ царствующи, странами обладаяи, рабъ бяше блудницы! О, крайняго безумія, слѣпоты и безстыдства!“¹⁾

Съ другой стороны, какъ видно изъ послѣдняго мѣста и человекъ, увлеченный страстью, какъ существо въ нравственномъ отношеніи въ высшей степени безсильное, безвольное, называется у аскетовъ рабомъ ея. Св. І. Златоустъ говоритъ, напр., что сребролюбецъ есть стражъ своего имѣнія, а не владѣлецъ: рабъ, а не господинъ²⁾. Тоже самое говорится и о людяхъ, подверженныхъ чревоугодію³⁾, сластолюбію, честолюбію и остальнымъ страстямъ.

Вся глубина паденія, все зло и безобразіе рабства, которымъ подвергается блудникъ, сребролюбецъ, честолюбецъ и др., особенно замѣтны при сравненіи ихъ съ людьми нравственно-свободными, что дѣлаетъ, напр., св. І. Злат., сравнивая жену высшего египетскаго сановника Пентефрія съ Іосифомъ. „Не была ли египтянка, жена Пентефрія, царицею? Не владычествовала ли она надъ всею Египтомъ? Не была ли она супругою царя? Не облечена ли была великою властью? А Іосифъ не былъ ли рабомъ, плѣнникомъ, купленнымъ слугою? Не вооружилась ли она противъ юноши всею своими средствами, не другому поручивъ вести войну, но сама вступивъ съ нимъ въ борьбу? Но кто оказался тогда рабомъ и кто свободнымъ? Она-ли убѣждавшая, просившая, умолявшая, сдѣлавшаяся плѣнницей не человека, но злѣйшей страсти, или онъ, презрѣвшій ея діадему, скипетръ и порфиру и все вышнее великолѣпіе, и разрушившій ея за-

1) Св. Димитрій Ростовскій М. 1827 т. 2 стр. 502.

2) Св. І. Златоустъ 1848 г. б. 9 по сл. низв. царск. ст І кн. 5 стр 225 ср. св Ефремъ Сиринъ Хр. Чт. 1875 4 т. 362 и св. І Златоустъ о богатствѣ и нищетѣ Хр. чт 1870. 4. 178. на І къ Коринт. б. 17 Спб.

3) Св. І Злат. на посл. къ Римл. б. 17 М. 1844 стр. 438—440 его же на І Кор. б. 17 изд. 1858 Спб. стр 299.

мысли? Не вышла-ли она не выслушанною и потомъ поработорившеюся еще другою страстию—безумному гнѣву, мщенію? А онъ не вышелъ ли съ главою, украшенною безчисленными вѣщцами и не показалъ ли въ самомъ рабствѣ еще блистательнѣе свою свободу?“ 1)

Истинная свобода, по мнѣнію І. Златоуста, заключается въ обузданіи страстей, во власти надъ самимъ собою. Невоздержный—рабъ своихъ страстей, даже еслибы онъ былъ высоко поставленъ надъ людьми. „Но если онъ, управляя людьми, самъ раболѣпствуетъ страстямъ, о такомъ я скажу, что это рабъ болѣе всѣхъ людей. У кого внутри гнѣздится горячка, о томъ, хоть внѣшній видъ тѣла и несколько не показываетъ этой болѣзни, врачи однако имъ навѣрное говорятъ, что онъ одержимъ сильною горячкою, тогда какъ простые люди этого не знаютъ. Такъ и я о человѣкѣ, у котораго душа въ рабствѣ и въ плѣну у страстей, не смотря на то, что внѣшній видъ его ничего такого не показываетъ, а (показываетъ) противное, скажу, что онъ—болѣе всѣхъ рабъ, потому что въ немъ глубоко гнѣздится грѣховная горячка, и насильственная власть страстей утвердилась въ самой душѣ. А кто сбросилъ съ себя эту власть и не страшится, не трепещетъ безразсудно нищеты и беззавѣія и прочихъ тягостей настоящей жизни, того, хотя онъ одѣтъ въ рубище, сидитъ въ тюрьмѣ и закованъ въ цѣпи, назову начальникомъ и свободнымъ, и царственнѣе царей“ 2).

Наряду съ разстройствомъ и извращеніемъ душевныхъ силъ у отцовъ отмѣчаются болѣзненные измѣненія тѣла, являющіяся слѣдствіемъ страстей.

„Пресыщеніе разрушаетъ тѣла и подвергаетъ ихъ болѣзнямъ., непрестанно борясь съ голодомъ, люди въ поляхъ пользуются здоровьемъ и не нуждаются во врачахъ, а пресыщенія не могутъ выдержать и тѣ, которые то и дѣло призывають врачей“ 3).

По словамъ св. Василія Великаго, пьяница чахнетъ и таеетъ отъ излишества удовольствій, которыя разяжгають къ

1) І. Злат. б. на псал. 48 т. 5 кн. І. Спб. 1899 стр 278

2) Св. І. Злат. бесѣда о наслажденіи будущ. благ. т. III кн I Спб. 1897 стр. 359

3) Св. І. Злат. на посл. къ Колосс. б. I ст. 5 Спб. 1858 стр. 16.

похотливости. Глаза у него „сншіе, поверхность тѣла блѣдная, даханіе трудное, языкъ петвердый, произношеніе неясственное, ноги слабыя, какъ у дѣтей“ и т. д. ¹⁾. „Пламя похотей“, по сравненію І Злат. „сожигаетъ“ человѣка, зависть и ненависть „сунать“ ²⁾: заботы объ увеличеніи богатства „снѣдаютъ“ ³⁾ и т. д.

Органическое разстройство является слѣдствіемъ душевнаго въ силу тѣснаго сродства между духовнымъ и тѣлеснымъ началомъ человѣка. Душа сама своими страстями причиняетъ себѣ зло и страданіе. Тѣло же состраждетъ души по необходимости. Внесенное страстью въ душевную жизнь зло и безобразіе въ связи съ ослѣпленіемъ и порабощеніемъ духовно-разумнаго начала даетъ полное право отцамъ считать ее всеизвращающей душевной болѣзнью ⁴⁾, которая подобно гангренѣ охватываетъ все внутреннее духовное существо человѣка и подобно червоточинѣ въ деревѣ подтачиваетъ его здоровье и жизнь ⁴⁾

М. Васильевъ

1) Св. Василій Великій б. 17 на упивающихся Тв. св. От. VIII, 246—8

2) Св. І. Злат. бес. на кн. Быт. б. 23 тв. т. 4 кн. І Спб. 1898 стр. 212

3) Св. Васил. Вел. б. 7 кт. обогащающимся тв. св. от. VIII, 110

4) Св. І. Злат. на 2 посл. къ Фессал. б. 1 Спб. 1859 стр. 9; ср. св. Ис. Сир. Слова подвижн. сл. 4. Серг. п. М. 1893 с. 26 пр. Мак. Египет. посланіе м. 1852 стр. 731 св. Ефр. Сир. тв. ч. І М. 1881 стр. 178.